

Глава 401 Зажатые в клещи.

Внезапное появление других племен застало культиваторов в лагере секты Преисподней врасплох.

Около половины из тысячи культиваторов остались на вершине возвышающейся городской стены, чтобы не дать врагам закрепиться в городе. В то же время они активировали мини-формации на городской стене, чтобы атаковать представителей других племен, пытавшихся вторгнуться в город с воздуха.

Солдаты на земле укрепляли стены и ворота, одновременно с этим пополняя запасы и исцеляя культиваторов на стене.

Когда битва между культиваторами почти завершилась, смертным приходило время взять поле боя в свои руки. В войнах между народами на передовой обычно стояли культиваторы, если не было другого выбора. Это была основа империи Великого Яна. Это также был один из основных способов борьбы в мире культивации.

Увидев падающих сверху культиваторов, Шэнь Ляншоу был потрясен, на мгновение теряя дар речи. Он набрался смелости и спросил:

— Старый господин, можно задать вам вопрос?

— Какой? — Лу Чжоу поглаживал бороду, наблюдая за битвой над ними.

После того, как гарнизоны города были разбиты сектой Преисподней, они могли полагаться только на себя, чтобы отразить наступление других племен. Однако все это должно было быть в пределах расчетов Сы Уя. Почему они выглядели такими взволнованными и беспомощными? Было ли это преднамеренно?

— Вы из секты Ло, старый господин? — спросил Шэнь Ляншоу.

— Почему ты так думаешь?

— Из трех сект, секта Ло является самой искусной в стрельбе из лука. В этой секте много элитных лучников. Патриарх секты Ло тоже является непревзойденным лучником. Однажды он убил высокорангового зверя одной стрелой в лесу Небесного Рва, — с уважением произнес Шэнь Ляншоу. В его сердце все еще жил страх, вызванный стрелой, которая в него попала.

— Под небесами есть бесчисленное множество элитных лучников. Секта Ло не стоит упоминания, — безразлично ответил Лу Чжоу.

— ... — На некоторое время Шэнь Ляншоу потерял дар речи. Он чувствовал, что высокомерие Лу Чжоу находится на другом уровне. Тот даже думал, что секта Ло слишком незначительна, чтобы упоминать о ней. Разумеется, он не осмелился продемонстрировать свои чувства. Вместо этого он спросил: — Старый господин, почему бы вам не пострелять по представителям других племен в небе?

В конце концов, Шэнь Ляншоу был элитой пяти лепестков... и все же он не смог заблокировать стрелу Лу Чжоу. По его мнению, если бы Лу Чжоу использовал всю свою силу и атаковал вождя другого племени, это могло бы многое изменить в ходе битвы. Он мог быть замешан во многих сомнительных делах, но он не хотел, чтобы представители других племен ступили на земли Великого Яна.

Лу Чжоу продолжал наблюдать за битвой на городской стене, не став сразу отвечать на вопрос. Если он начнет действовать, то наверняка разоблачит себя. Тогда как он сможет захватить Юй Чжэнхуа или Сы Уя? Нет, он не спешил делать свой ход. В итоге он ответил:

— Сил секты Преисподней должно хватить, чтобы справиться с представителями других племен.

— ... — Шэнь Ляншоу не осмелился больше ничего сказать.

Малышка Юань'эр обняла руку Лу Чжоу. Большая часть ее нервозности уже прошла. Теперь ей стало интересно. Она произнесла:

— Учитель, я хочу посмотреть.

Лу Чжоу подумал о том же.

— Пошли.

В итоге они отправились к городской стене.

Шэнь Ляншоу посмотрел по сторонам. Лагерь был опустошен.

— Подождите меня! — поспешно выкрикнул он. В данное время самое безопасное место было рядом со стариком.

...

Они быстро оказались у основания городской стены. Издалека они не заметили этого, но сейчас, находясь так близко к стене, они обнаружили, что она была очень высокой. С этого места они не могли видеть вершину стены.

Если бы не элиты со своими аватарами в воздухе, они бы практически ничего не смогли увидеть, находясь внутри города.

— Старый господин, я, я, я... не забудьте обо мне... — с тревогой произнес Шэнь Ляншоу.

Лу Чжоу взмахнул рукой, поднимая их на вершину городской стены.

Бум! Бум! Бум!

Вуш! Вуш! Бум!

Громкие звуки битвы достигли их ушей.

Приземлившись на вершину городской стены, они были ошеломлены увиденным.

Два аватара, один высотой около пятидесяти футов, а другой — семьдесят футов, сражались с представителями других племен на поле за городской стеной.

Первое место в зале Алой Птицы, Ян Янь, быстро увеличил размер своего аватара и отразил атаку десятков воинов племени из Жоули.

От его удара члены племени из Жоули пошатнулись и выплюнули полные рты крови.

На земле лежало множество членов племени из Жоули и Лоу Ланя. Воины племени из Лоу Ланя изо всех сил старались произносить заклинания, пока могли. Пучки фиолетовой энергии окутали членов племени из Жоули в воздухе.

Битва была слишком хаотичной.

Все были так заняты, что никто не обратил внимания на Лу Чжоу и его спутников.

Они втроем стояли в свободном углу и смотрели на битву с высоты городских стен.

Шэнь Ляншоу вздохнул и произнес:

— Даже Ян Янь, один из четырех Великих Защитников секты Преисподней, настолько силен... Насколько сильны остальные защитники?

— Ты знаком с сектой Преисподней? — Лу Чжоу посмотрел на него.

Шэнь Ляншоу, казалось, забыл, что Лу Чжоу был тем, кто стрелял в него. Он произнес с улыбкой:

— Все знают, что мастер секты Преисподней — первый ученик Павильона Злого Неба.

В этот момент Лу Чжоу заметил, что члены племени из Жоули, несколько минут назад пошатнувшиеся от удара, поднялись на ноги и набросились на Ян Яня.

— Члены племени из Жоули ловкие и быстрые. Они не изучали ни буддийские, ни конфуцианские, ни даосские методы. Они поклоняются диким волкам и никогда не действуют самостоятельно... Их аватары также имеют форму волков. Они обладают огромной способностью к самоисцелению и невероятно живучи, — произнес Шэнь Ляншоу. — Однако варвары есть варвары. Недаром Великий Ян способен держать в страхе двенадцать народов.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Похоже, ты очень уверен в Великом Яне.

Шэнь Ляншоу вздохнул.

— Я уверен в императоре Юн Шоу. Что касается Юн Цина... забудьте об этом.

— Есть слова, которые не смеет произносить даже человек, находящийся на вершине белого списка?

— Старый господин... черный и белый списки не ранжируют людей на основе их культивации. Мой рейтинг в белом списке — всего лишь шутка, — произнес Шэнь Ляншоу. Когда он говорил, было видно, что он считает, что быть в черном списке более престижно.

Первый в белом списке был всего лишь пятилепестковым культиватором.

Свуш!

В этот момент многие члены племени из Жоули поднялись в воздух.

С земли поднялся уникальный аватар.

— Учитель, что это?! — Малышка Юань'эр указала на огромный аватар волка вдалеке.

— Аватар Волчьего Короля. Судя по его внешнему виду, это должен быть аватар шестилепесткового Волчьего Короля, — ответил Шэнь Ляншоу с мрачным выражением лица.

В этот момент аватар Волчьего Короля поднялся в воздух и ступил на золотой лотос, на котором вращались и распускались шесть лепестков.

Малышка Юань'эр с любопытством спросила:

— Почему их аватары не в форме людей? Это странно... у них тоже есть золотые лотосы.

Лу Чжоу медленно произнес:

— Культивация строится на методах культивации и сутрах, оставленных предшественниками. Сутры содержат концепции культивирования различных сект. Эти концепции служат руководством для ума и воли. Например, если я захочу превратить свою энергию в саблю, то это будет сабля... — Он поднял правую руку, и в его руке материализовалась энергетическая сабля. — Если я захочу превратить ее в меч, это будет меч... — Энергетическая сабля превратилась в энергетический меч. Затем он трансформировался в различные виды оружия, пока Лу Чжоу не сжал кулак, чтобы рассеять энергию.

— То же самое с аватарами... Однако изменить форму аватаров после их формирования довольно сложно. Обычно их форма фиксируется на ранних стадиях культивирования. Когда конфуцианская, буддийская и даосская секты боролись за господство, человеческая культивация достигла своего рода золотой эры... С тех пор прошло тридцать тысяч лет, и методы культивации разделились на множество категорий. Три ветви породили три типа аватаров. Представители других племен, находящиеся под влиянием Великого Яна, культивировали методы культивации Великого Яна и получали человекоподобные аватары. С другой стороны, те, кто не попал под влияние Великого Яна, следовали своим верованиям предков. Представители племени из Жоули поклоняются волчьему королю, поэтому их аватары похожи на него.

— Я поняла, — кивнула малышка Юань'эр.

День! Обучение Юань'эр. Награда: 200 очков заслуг.

Шэнь Ляншоу сжал кулак и произнес:

— Я просветлен.

Малышка Юань'эр продолжила спрашивать:

— Учитель, а действительно ли существует десять тысяч других племен?

Лу Чжоу не был слишком хорошо знаком с этой темой. Он мог дать только общий ответ.

Однако, к его удивлению, вместо него с улыбкой ответил Шэн Ляншоу:

— В книгах говорится о десяти тысячах других племен... В одном только городе провинции Лян живут члены племен со всего Великого Яна, говорящие на разных языках, не говоря уже о Жунси и Жунбэе. На протяжении многих лет они были ассимилированы в ходе войн. Со временем картина обрела тот вид, который мы видим сейчас.

Малышка Юань'эр указала на аватар Волчьего Короля в воздухе и произнесла:

— Почему у аватара Волчьего Короля тоже есть золотой лотос? Если они втайне не изучали методы культивации Великого Яна...

— Э-э... — Шэнь Ляншоу был поставлен в тупик этим вопросом. Он никогда не думал об этом раньше.

— Учитель... почему это так?

«Юань'эр сегодня задает слишком много вопросов».

Выражение лица Лу Чжоу было спокойным. К счастью, кожа на его изможденном лице была достаточно толстой. Никто не мог прочесть его мысли. Однако он и сам находил это странным. Даже с богатым опытом Цзи Тяньдао, он не нашел ответа в своих воспоминаниях.

По теории методов культивирования конфуцианских, буддистских и даосских сект мысли поддерживают дух и волю, а воля определяет облик аватара... Если представители других племен не понимали эту теорию, тогда почему у них тоже появились золотые лотосы? Как это можно было объяснить?

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Людям и животным нужна пища для пропитания. В этом плане мы одинаковы.

Малышка Юань'эр почесала голову, демонстрируя, что она ничего не поняла.

В этот момент аватар шестилепесткового Волчьего Короля бросился на шестилепестковый аватар Ян Яня.

Бум!

В воздухе завихрились потоки энергии, и подул сильный порыв ветра.

Все, кто находился слишком близко к месту схватки, были сметены с ног ветром...

— Защитник Ян, я помогу тебе! — Юй Хун бросился к Ян Яню со своим четырехлепестковым аватаром.

Теперь это была битва двух против одного.

Элита Жоули сражалась все более отважно по мере затягивания битвы. За ним стояло несколько сотен членов племени из Лоу Ланя, поддерживающих его колдовскими заклинаниями.

— Какая боль! — Увидев заклинания, малышка Юань'эр топнула ногой. Она хотела броситься на поле боя и расправиться с колдунами.

Лу Чжоу произнес:

— Не стоит беспокоиться о мелких культиваторах-колдунах.

Без таких великих шаманов, как Мо Ли и Ба Ма, вспомогательные заклинания не смогут переломить ход битвы. Более того, события происходили за пределами города провинции Лян. Здесь не было огромной формации. Колдовство здесь было не особо сильным.

Бум! Бум! Бум!

Элита Жоули нанесла три атаки в быстрой последовательности. Аватар Волчьего Короля разделился на три части. Два из них набросились на Ян Яня, а другой набросился на Юй Хуна.

Ян Янь поспешно отступил, перемещаясь вместе со своим аватаром к городской стене.

Юй Хун был всего лишь культиватором с четырьмя лепестками. Получив мощный удар, он пошатнулся, на полпути в воздухе вспоминая о своем аватаре.

— Эта элита Жоули очень сильна! — Малышка Юань'эр была потрясена. Ее желание броситься на поле боя было мгновенно подавлено. Она быстро обняла руку учителя.

— Аватар Волчьего Короля обладает большой взрывной силой и потрясающими атакующими свойствами... Ян Янь, должно быть, потратил слишком много энергии перед битвой. Если бы это была честная битва, Ян Янь никогда бы не проиграл, — произнес Лу Чжоу.

— О...

Проблема заключалась в том, что в мире не было справедливости.

Лучники на городской стене выпускали энергетические стрелы в парящих представителей другого племени.

В этот момент один культиватор подлетел к городской стене и громко объявил:

— Дело плохо... четвертый принц начинает контратаку с юга!

Ян Янь завис в воздухе. Городская стена была слишком большой. Он не мог разглядеть ни того, кто сделал объявление, ни Лу Чжоу, ни других людей, стоявших на городской стене.

В итоге он произнес:

— Лю Бин вступил в сговор с другими племенами. Сообщите об этом господину Седьмому!

— Есть!

Секта Преисподней была мгновенно поставлена в опасное положение.

В данный момент они могли полагаться на городскую стену и защиту формации. Спешить пока было некуда. Однако, если сражение затянется, то секта Преисподней, несомненно, окажется в невыгодном положении.

«Во что играет Сы Уя?»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1835570>